

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Гриневич Ю.А., Летягина Е.Н., Виноградова А.В.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: helenlet@yandex.ru*

В современных условиях объемы и механизмы финансирования во многом определяют уровень развития системы образования, которая, в свою очередь, является одним из основополагающих факторов социально-экономического развития государства. Целью исследования является анализ сложившихся в мире моделей финансирования системы образования и оценка факторов, влияющих на количество студентов вузов в России и ряде зарубежных стран. В работе представлено описание и особенности каждой из моделей финансирования, а также их преимущества и недостатки, проведен анализ основных показателей, характеризующих систему образования. Построена эконометрическая модель и проведен анализ факторов, определяющих численность студентов в системе высшего образования. Авторы использовали методы системного и сравнительного анализа, а также методы статистического и эконометрического анализа. На основе анализа авторами определено, что ряд развивающихся государств имеют показатели по финансированию образования значительно выше, чем в развитых или динамично развивающихся странах. Установлено, что среди трех факторов, таких как ВВП на душу населения, расходы на высшее образование на одного студента и численность молодого населения, общую численность студентов высшего образования в наибольшей степени оказывает воздействие демографическая ситуация и стимулирование рождаемости. Результаты исследования показали, что наиболее значимым параметром для всех стран, в том числе и для России, является численность юного населения. Также значимое влияние на рост численности студентов в ряде стран оказывает увеличение расходов на образование, осуществляемых из всех источников финансирования. При этом для России наиболее значимым параметром для увеличения численности населения с высшим образованием является численность молодого населения, поэтому государство предпринимает значительные меры по улучшению демографической ситуации.

Ключевые слова: высшее образование, финансирование, модели финансирования высшего образования, расходы на высшее образование,

A STUDY OF HIGHER EDUCATION FINANCING IN DIFFERENT COUNTRIES

Grinevich Yu.A., Letyagina E.N., Vinogradova A.V.

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod»,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: helenlet@yandex.ru*

The level of the educational system development, which acts as one of the basic factors of the socio-economic development of the state, is largely determined by the existing mechanisms and the volume of its financing. The purpose of the study is to analyze the current models of financing the education system in the world and to assess the factors influencing the number of university students in Russia and several foreign countries. The research presents a description and features of each of the financing models, as well as their advantages and disadvantages, and analyzes the main indicators characterizing the education system. An econometric model is constructed and an analysis of the factors determining the number of students in the higher education system is carried out. The authors used methods of systematic and comparative analysis, as well as methods of statistical and econometric analysis. The results of the study show that the indicators of education financing in a number of developing countries are significantly higher than in developed ones. An analysis of the impact of three factors (GDP per capita, higher education costs per student, and the number of young people) revealed that the demographic situation, especially measures to stimulate fertility, has a dominant effect on the number of university students. Thus, the key parameter for all countries, including Russia, is the number of young people. Also, an increase in education spending from all sources of funding has a significant impact on the growth of the number of students in several countries. At the same time, for Russia, the main driver of the population growth with higher education is the size of the young cohort of society, so the government is taking significant measures to improve the demographic situation.

Keywords: higher education, funding, higher education costs, higher education financing models

Введение

Развитие системы высшей школы – неотъемлемая задача государства на пути к социально-экономическому благосостоянию. Повышение уровня человеческого капитала невозможно без качественного и эффектив-

ного высшего образования в стране, что отражено в государственной программе «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и федеральном проекте «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований

и разработок (КАДРЫ), проекте «Приоритет – 2030». В данных документах стратегического планирования обозначены приоритетные направления развития образования и определены необходимые финансовые ресурсы для стимулирования учебных заведений и научно-исследовательских организаций, участвующих в увеличении национального человеческого потенциала. В Китае с этой целью реализуется Комплексный проект создания университетов мирового уровня и разработки передовых научных направлений, в США и некоторых европейских странах действует система грантов и стипендий. Таким образом, в разных странах с разной степенью успешности применяются различные модели финансирования высшей школы, исследованию которых посвящена данная статья.

Цель исследования – проведение сравнительного анализа финансирования системы высшего образования в международном контексте и определение ее влияния на численность обучающихся.

Материалы и методы исследования

Основу исследования составляет системный анализ моделей финансирования высшего образования в разных странах. Объектом анализа выступили статистические данные Росстата и Организации экономического сотрудничества и развития за период с 1995 по 2024 г., а также рецензируемые источники отечественной и зарубежной литературы. Использованы методы системного анализа и синтеза, а также экономико-математического моделирования (регрессионный анализ).

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящий момент большинство государств мира понимают высокую значимость развития системы образования. В ряде государств доля государственных расходов в процентах к ВВП достигла достаточно высокого уровня. При этом ряд развивающихся государств (например, Кирибати и Тувалу) имеют показатели, в несколько раз превышающие показатели развитых или динамично развивающихся стран (Кирибати (16,43%), Тувалу (15,8%)), а развитые страны Европы не превышают 5–6% (рис. 1).

Государственные расходы в среднем по миру покрывают порядка 75% от всех расходов на образование [3]. При этом ряд стран с высокими показателями расходов на образование также показывают высокие показатели экономического роста, например, Кирибати (5,3%), Тувалу (3,9%), Намибия (3,7%), Россия (4,3%), а в развитых странах показатели экономического роста очень малы, например, во Франции (1,2%), США (2,8%), Великобритании (1,1%) [4]. При этом в ряде стран, как в европейских странах, так и Азии, начиная с 2017–2020 гг. значительно сокращается доля расходов на образование в ВВП, например сокращение за 3 года в 2–3 раза (в Норвегии с 8,4 до 4%, в Индонезии показатель упал с 3,6 до 1,3%, в Эфиопии с 5,5 до 2,3%, в Бразилии с 6,3 до 5,5%), а Индия и Китай удерживают его стабильно на уровне около 4%. При этом если в США в 2009 г. расходы на образование составляли 6,7%, в 2016 – 4,8%, то в последние годы они немного возросли – до 5,4% в 2023 г. [5].

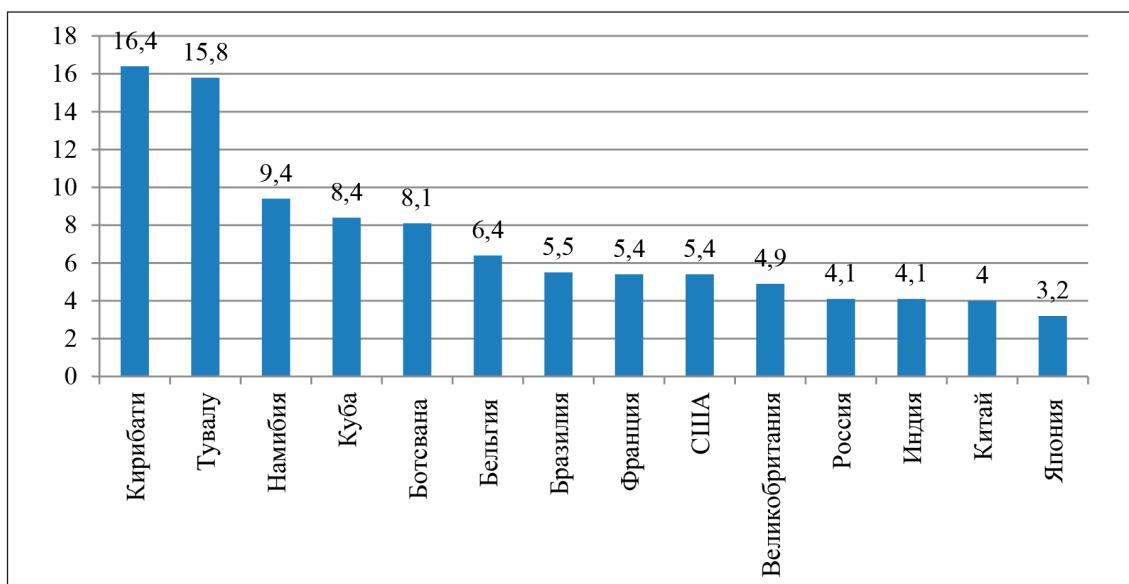

Рис. 1. Доля государственных расходов на образование в ВВП в 2023 г. [1, 2]

Можно выделить три модели финансирования системы образования [6]. При первой модели роль государства действительно высока, оно максимально финансирует образовательные услуги из государственного бюджета. При этом доля собственных средств обучающихся не превышает 5% (Австрия, Бельгия) или практически равна нулю (Германия, Швеция, Финляндия, Норвегия) [7].

Вторая модель направлена на финансирование образования за счет средств самих обучающихся. При этом существует достаточно высокая конкуренция между вузами за потенциального студента, который принесет деньги. Данная модель в основном реализуется в США и Японии. При этом в США располагаются наиболее признанные во всем мире вузы (университеты в Гарварде, Стэнфорде и МИТ), входящие во все мировые рейтинги.

В таких странах, как Великобритания, Франция, Швейцария следует отметить смешанную систему финансирования, где расходы из собственных средств составляют от 14 до 32% [7]. При этом признанными лидерами, например, в Великобритании являются университеты Оксфорда и Кембриджа. В России также функционирует смешанная модель, где на бюджетное финансирование высшего образования приходится порядка 57,5% финансирования [8, 9].

Сравнительный анализ различных моделей финансирования высшего образования в мире представлен в статье Е. Эхтешамнеджада. Автор утверждает, что каждая модель финансирования имеет свои уникальные преимущества и недостатки. Государственное финансирование, как правило, дает возможность получения образования вне зависимости от материального положения абитуриентов, но может быть сопряжено с недостаточностью ресурсного обеспечения. Внебюджетное финансирование приводит к повышению качества образования и способствует инновациям, но при этом ограничивает возможности населения в получении высшего образования. Подчеркивается необходимость разработки сбалансированных и устойчивых моделей финансирования, отвечающих меняющимся условиям в сфере образования [10].

Одной из современных стратегий финансирования высшей школы является финансирование по результатам (Performance-Based Funding (PBF), осуществляющей с целью стимулирования образовательных учреждений улучшать показатели деятельности, напрямую устанавливая зависимость объемов финансовых ресурсов вузов от достижения конкретных индикаторов. Несмотря на то, что данная стратегия распространена во многих странах, в том числе

в России (проекты «5–100» или программы «Приоритет 2030»), она имеет несколько системных недостатков. С. Мизрахи доказывает, что в условиях финансирования, ориентированного на результаты, высшие учебные заведения вынуждены действовать в соответствии с рыночной логикой и ставить получение прибыли выше традиционных образовательных и научных ценностей. Кроме того, многим руководителям, как правило, не хватает операционных возможностей и инструментов регулирования, чтобы тщательно контролировать работу своих сотрудников, не затрачивая при этом много ресурсов. В то же время у сотрудников есть возможность манипулировать системой и искажать информацию о результатах работы, предоставляемую руководителю, и это практически не сдерживается реальной угрозой санкций/потери репутации [11]. А. Матвеева на базе исследования систем финансирования высшего образования, основанной на результатах и показателях эффективности деятельности вузов и научно-исследовательских организаций, предлагает разработку альтернативных вариантов, уделив внимание концептуальным, методологическим и эмпирическим подходам для получения более достоверных данных о влиянии данной модели финансирования на социально-экономическое развитие стран. Такая доказательная база могла бы стать основой для более эффективных управлеченческих решений, как на государственном уровне, так и на уровне отдельных организаций [12].

Инвестиции в высшее образование – это инвестиции в долгосрочный суверенитет, конкурентоспособность и устойчивость государства. Страна, которая сегодня уделяет внимание развитию своего образовательного потенциала, завтра получит дивиденды в виде сильной экономики, стабильного общества и способности адаптироваться к вызовам будущего. Поэтому показатель численности студентов (рис. 2) и качества их подготовки является одним из ключевых индикаторов стратегического потенциала любой нации.

Данный показатель среди молодежи в разных странах варьируется. Южная Корея стабильно занимает одну из первых позиций в данном рейтинге. В этой стране существует культ образования и социальное давление: получение диплома престижного вуза считается обязательным условием для успешной карьеры и высокого социального статуса. В России около 62% людей молодого возраста имеют высшее образование (ВО) [13]. Это высокий показатель, который ставит Россию выше среднего в один ряд со многими развитыми странами.

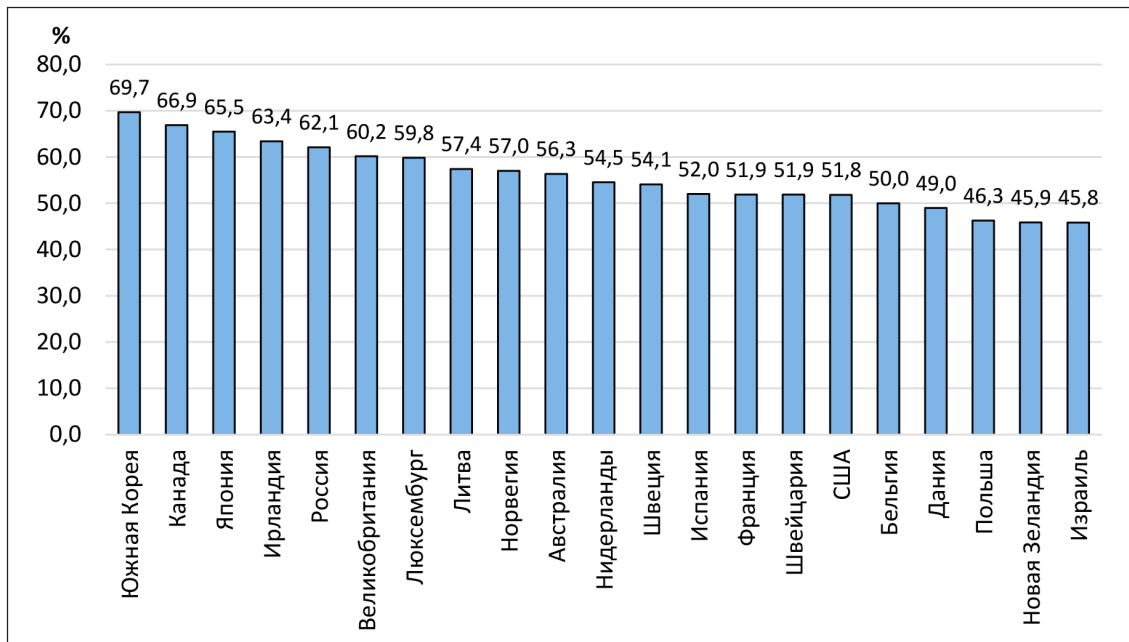

Рис. 2. Население с высшим образованием в возрасте 25–34 лет (2024 г.), в % [13]

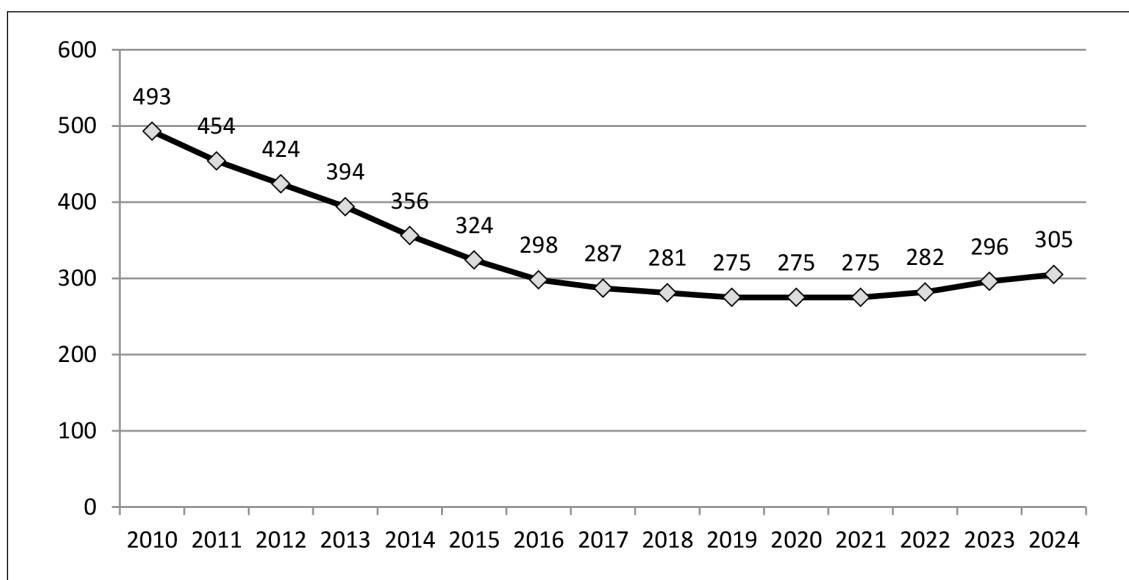

Рис. 3. Изменение числа студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в России, на начало года за период с 2010 по 2024 г. на 10 тыс. чел. населения [14]

Сокращение числа студентов в период с 2010 по 2020 г. (рис. 3) – это структурная и долгосрочная тенденция для российской системы высшего образования, вызванная в первую очередь демографическими причинами и изменением запросов общества и экономики. По данным видно, что за 10 лет система высшего образования «потеряла» около 40% студентов. Наибольшее снижение произошло среди студентов заочной

формы, в то время как число студентов очной формы сокращалось менее резко. Это связано с ограничениями на получение первого высшего образования на заочной форме по многим популярным специальностям.

С 2022 г. наметилась тенденция постепенного роста, это в первую очередь обусловлено начавшейся с 2005 г. рождаемостью (рис. 4) и, соответственно, увеличением числа студентов спустя 17–18 лет.

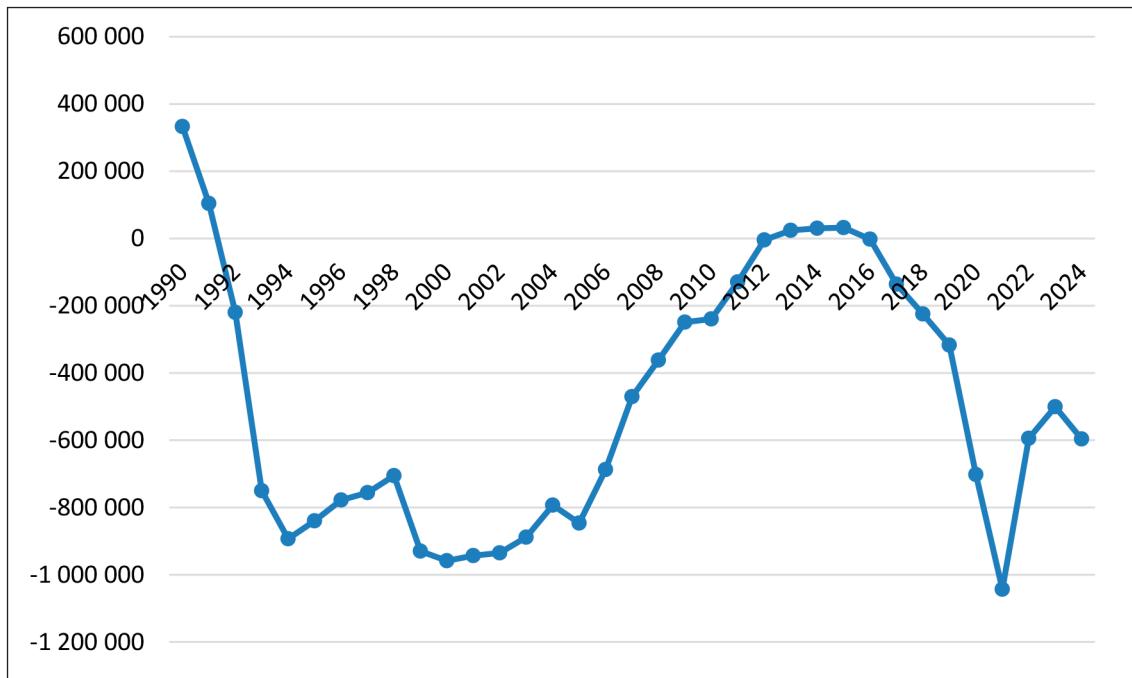

Рис. 4. Естественный прирост населения в России с 1990 по 2024 г., чел. [15]

В условиях кризиса роль государственных программ для поддержания высшего образования становится немаловажным аспектом.

Страны с высоким ВВП на душу населения обычно имеют постиндустриальную экономику, основанную на знаниях, технологиях и услугах (финансы, ИТ, наука). В такой экономике спрос на высококвалифицированных специалистов максимален, а заработная плата для них высока. Это создает мощный стимул для молодежи получать образование.

Высокие государственные расходы на образование могут означать и высокую плату за обучение, что может ограничивать доступ. Однако это может компенсироваться развитой системой студенческих кредитов и стипендий, которые также финансируются из этих расходов.

Для дальнейшего исследования построим трехфакторную линейную модель (таблица). С помощью модели попытаемся объяснить спрос на высшее образование (Y) с помощью трех ключевых групп факторов: платежеспособность и общий уровень развития (X_1); предложение и качество образования со стороны государства/вузов (X_2); демографический потенциал (X_3). Это классический подход «спрос – предложение – потенциал». Статистические данные за период с 1995 по 2024 г. [14, 16, 17] позволят выявить основные тренды высшего образования в шести выбранных странах. Выбран-

ные факторы не случайны. Обычно страны с высоким ВВП на душу населения (X_1), как правило, больше тратят на образование (X_2). Существует также глобальная демографическая закономерность: по мере экономического роста (рост X_1) рождаемость падает, что со временем снижает долю молодого населения (X_3). Это создает интересную динамику. Модель позволяет проверить, какой из факторов оказывает наибольшее влияние на Y , когда влияние остальных учтено. Например, можно ответить на вопрос: «Сильнее ли на численность студентов влияет богатство страны (X_1) или размер инвестиций в образование (X_2)?».

$$Y = a + b_1 X_1 + b_2 X_2 + b_3 X_3 + \varepsilon,$$

где X_1 – ВВП на душу населения, тыс. долл. США,

X_2 – расходы на ВО на одного студента, тыс. долл. США,

X_3 – численность молодого населения, % населения,

Y – численность студентов ВО на 1000 чел. населения,

b – коэффициенты регрессии,

ε – случайная ошибка регрессионной зависимости.

Результаты исследования показали, что наиболее значимым параметром для большинства стран является численность юного населения, а именно, влияние положительное и существенно значимое в Финляндии, США, России и Корее.

Модель зависимости численности студентов (Y) от трех факторов (X_1, X_2, X_3)

	Великобритания	Финляндия	Япония	Корея	США	Россия
b_1	0,98	1,39***	0,48	1,94***	0,88***	0,13
b_2	3,35	2,35**	0,17*	1,6*	0,29**	0,43
b_3	2,68*	23,86***	12,81	4,76***	23,38***	6,07***
R^2	0,62	0,76	0,67	0,78	0,79	0,93

*** – вероятность ошибки менее 1%,

** – вероятность ошибки менее 5%,

* – вероятность ошибки менее 10%.

Примечание: составлена авторами на основе регрессионного анализа

Таким образом, демографическая ситуация и стимулирование рождаемости в странах действительно является важным вектором для дальнейшего развития образования. Так, в России, если доля молодого населения растет на 1 п.п., то численность студентов на 1000 населения увеличивается на 6,07 чел. Также большая доля молодежи создает высокую конкуренцию на рынке труда. Полученные результаты ставят под сомнение эффективность простого наращивания расходов на высшее образование (X_2) в России как инструмента для увеличения его доступности (Y). Рост расходов на одного студента далеко не всегда ведет к расширению доступа к образованию. Эти средства могут направляться на качество, а не на количества.

Сильное положительное влияние показателя ВВП на душу населения наблюдается в Южной Корее (1,94) и Финляндии (1,39), умеренное положительное влияние – в США (0,88). Рост благосостояния напрямую ведет к значительному росту числа студентов. В Корее это связано с высокой ценностью образования и ростом частных расходов семей. В Финляндии – с ростом государственного финансирования системы образования в ответ на рост ВВП. В России рост ВВП на душу населения не приводит к автоматическому росту охвата высшим образованием.

Расходы на ВО на одного студента (фактор X_2) – самый противоречивый фактор. Его положительное влияние ожидаемо, но оно значимо лишь в половине стран и везде не является основным. Наибольшее влияние наблюдается в Финляндии. В Финляндии, с ее бесплатной и хорошо финансируемой системой, рост расходов на студента коррелирует с расширением доступа или улучшением условий. В России рост государственных расходов на одного студента очень слабо связан с общей численностью студентов. Это может говорить о том, что средства идут не на расширение

приема, а на другие цели (оборудование, зарплаты, инфраструктуру).

Модель показывает, что демографический фактор является доминирующим драйвером численности студентов в высшем образовании для большинства стран. Влияние экономического благосостояния (ВВП) и государственных расходов на образование сильно варьируется в зависимости от национальных моделей и политики. Параметры X_1 и X_2 не дают ожидаемого эффекта для России. Это вызвано в первую очередь особенностями рынка труда с 2022 г. Дефицит кадров рабочих профессий (токарь, слесарь и др.) привел к росту заработных плат в этих сферах деятельности, что снизило стимул для молодежи к получению высшего образования. Тогда как в технологически развитых странах, таких как Южная Корея, спрос растет именно на высококвалифицированные кадры с высшим образованием.

Заключение

Анализ отечественного и зарубежного опыта финансирования высшего образования показало, что в разных странах применяются различные модели финансирования высшей школы с разной степенью эффективности. Исследование показало, что влияние показателя ВВП на душу населения на количество студентов в системе образования наиболее значимо в Финляндии, Южной Корее и США. Увеличение расходов на высшее образование эффективно влияет на прирост студентов в Финляндии. Для России нет явной тенденции зависимости от этих двух показателей. России для увеличения численности студентов нужно продолжать стимулировать рождаемость и повышать стимул для молодежи к получению высшего образования.

Список литературы

1. Официальный сайт UNESCO [Электронный ресурс]. URL:<https://databrowser.uis.unesco.org/view#indicatorPaths=UIS-EducationOPRI%3A1%3AXGDP.FSGOV&geoMode=country>

- es&geoUnits=&browsePath=EDUCATION%2FUIS-Education OPRI&timeMode=range&view=table&chartMode=multiple&ableIndicatorId=XGDP.FSGOV&chartIndicatorId=XGDP.FSG OV&chartHighlightSeries=&chartHighlightEnabled=true (дата обращения: 05.09.2025).
2. Официальный сайт Our World in data. Education Spending. [Электронный ресурс]. URL: <https://ourworldindata.org/financing-education> (дата обращения: 05.09.2025).
  3. Официальный сайт World Bank. Education Finance Watch 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099102824144527868/pdf/P50097819250a00ce1812018168df2deaa3.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).
  4. Официальный сайт World Bank. [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2024&name_desc=false&start=1961&view=chart (дата обращения: 10.09.2025).
  5. Официальный сайт Our World in data. Government spending on education as a share of GDP. [Электронный ресурс]. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/total-government-expenditure-on-education-gdp?mapSelect=SYC~BLR> (дата обращения: 10.09.2025).
  6. Goksu Alper, Goksu Gonca Gungor. A Comparative Analysis of Higher Education Financing in Different Countries // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 26. P. 1152–1158. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)00945-4.
  7. Education at a Glance 2025. OECD Indicators [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/education-at-a-glance-2025_1c0d9c79-en/full-report.html (дата обращения: 10.09.2025).
  8. Скворцов Н.И., Демидова С.Е. Особенности финансирования высшего образования в России и за рубежом // Путеводитель предпринимателя. 2025. № 18 (3). С. 47–53. DOI: 10.24182/2073-9885-2025-18-3-47-53.
  9. Бондаренко Н.В., Варламова Т.А., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы образования: 2025: статистический сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 452 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1023576805.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).
  10. Ehteshamnejad E. Global Perspectives on Financing Higher Education: A Comparative Analysis // International Journal of Innovation Management and Organizational Behavior. 2023. Vol. 3 (2). P. 42–50. DOI: 10.61838/kman.ijimob.3.2.6.
  11. Mizrahi S. Performance funding and management in higher education: The autonomy paradox and failures in accountability // Public Performance & Management Review. 2020. Vol. 44 (2). P. 294–320. DOI: 10.1080/15309576.2020.1806087.
  12. Matveeva A. Performance-based funding in higher education: a meta-narrative review and renewed research agenda proposal // Tert Educ Manag. 2025. Vol. 31. P. 21–44. DOI: 10.1007/s11233-025-09151-y.
  13. Официальный сайт World Population Review. Tertiary Education Attainment by Country 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/tertiary-education-attainment-by-country> (дата обращения: 10.09.2025).
  14. Официальный сайт Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.1.2.xlsx (дата обращения: 05.09.2025).
  15. Официальный сайт Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo21_2023.xlsx (дата обращения: 10.09.2025).
  16. Официальный сайт OECD. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/eduresource/education-spending.htm> (дата обращения: 10.09.2025).
  17. Официальный сайт OECD. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm> (дата обращения: 10.09.2025).

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.